

- Е Жаоцзюэ возвращается завтра. Ты готов? Он очень заботится о своей единственной племяннице! - Налан Юхонг насмешливо посмотрел на Цзюн Еяна.

Принцу было все равно:

- Приказ Его Величества не может быть нарушен. Он это знает.

Глядя на беззаботного Цзюн Еяна, Налан Юхонг слегка нахмурился. Его настроение было переменчивым, как и раньше, что затрудняло общение.

- Я не об этом говорю. Я имею в виду, что он обязательно придет, чтобы найти тебя! Его сокровище собирается за тебя замуж. Как ты думаешь, он может быть спокойным? - Налан Юхонг был раздражен отношением принца, но в тоже время в его голосе слышалось плохо скрываемое злорадство.

Глаза Цзюн Еяна слегка сузились. Затем он мельком взглянул на Налана Юхонга:

- Я слышу намек на радость в твоих словах. Похоже, у тебя много свободного времени, поэтому тебе нравится совать свой нос в чужие дела. У опорного пункта в Мобэе возникли некоторые проблемы. Если ты такой умный, можешь взглянуть на него, - ошеломил он Налана Юхонга.

Молодой Налан не думал, что принц будет так жесток, отправив его в Мобэй. Все знали, что в Мобэе, расположенном в районе плато, была многолетняя засуха. Отпустить его в Мобэй было равносильно убийству.

- Ты все неправильно понял. Я не злорадствовал. Я беспокоюсь за тебя. Что касается Мобэя, то ты мог бы просто послать кого-нибудь другого. В любом случае, это наверняка мелочь. Тебе не нужно посылать туда элиту, как я, - торопливо выпалил Налан Юхонг.

Он почти обнял бедро Цзюн Еяна.

Принц посмотрел на льстеца:

- Эта проблема не такая уж мелочь. Если бы не тот факт, что тебе нужно завтра присутствовать на банкете, ты бы уже отправился в Мобэй.

Сердце Налан Юхонга отпустило. Он засмеялся и сказал:

- Я знаю, что ты не можешь отпустить меня. Как только я отправлюсь в Мобэй, эта красота исчезнет.

Он самовлюбленно помахал рукой перед Цзюн Еяном, демонстрируя, как нежна и тонка его кожа.

- Тебе надо идти готовиться. Когда Е Жаоцзюэ прибудет завтра, этот человек приведет всех чиновников, чтобы поприветствовать его. Согласно последним новостям, здесь будет группа людей из Мобэя, которые прибыли сюда, чтобы просить о брачном союзе, - слабо произнес Цзюн Еян.

- Брак? Похоже, что Мобэй действительно намерен сдаться, раз они собираются просить о браке! - Налан Юхонгу все это казалось невероятным.

Народ Мобэя был довольно сплочен. Хотя их население не было таким многочисленным, как в Чэнси и в Наньюэ, все они были храбрыми воинами, что и было одной из причин, почему Мобэй мог конкурировать с Чэнси в течение многих лет.

Но сегодня, Мобэй действительно намерен сдаться. Е Жаоцзюэ неизбежно сыграл в этом большую роль.

- Он явно знает, что Е Жаоцзюэ поддерживает Бай Аосюэ, но он все равно предоставил ее тебе. Неужели он не берет в расчет потенциальную опасность, что Бай Аосюэ действительно влюбится в тебя? Я не верю, что этот ублюдочный император настолько глуп, - неожиданно сказал Налан Юхонг.

- Он, конечно, думал об этом, но он слишком уверен в себе. Он думает, что Бай Аосюэ не предаст его. Это не более чем попытка проверить ее и меня, - глаза принца потемнели.

Налан Юхонг не мог удержаться от вздоха:

- Он потерял преимущество в самом начале этой игры. Ты действительно мудр, но это все потому, что Бай Аосюэ весьма необычна!

Цзюн Еян не отрицал правоты его слов. Если бы Бай Аосюэ действительно была такой, как говорили о ней слухи, возможно, она стала бы слепым мечом в руке Цзюн Ухэня.

Тем не менее, Бай Аосюэ неожиданно изменилась, что спутало всем карты, но это была также самая захватывающая часть.

Между ним и императором не было прямого соперничества, так как он просто ждал удобного случая. Вмешательство Бай Аосюэ сделало эту игру более замечательной и непредсказуемой. В этом случае ему ничего не стоит поиграть с Цзюнь Ухэнем!

- Пришло время встретиться с Е Жаоцзюэ, - глядя на утреннее сияние, слабо произнес принц.

Глядя на спокойного и умиротворенного Цзюн Еяна, Налан Юхонг был не в настроении шутить:

- Завтра еще один банкет войны!

Бай Аосюэ вручила Мумиан фарфоровую бутылку, наполненную ядовитым порошком. Она не верила, что никто не соблазнится ее богатством. Но поскольку все это теперь принадлежит ей, она из рук ничего не выпустит. И она даже не будет останавливать этих жадин, пока они могут выжить.

Думая об этом, Бай Аосюэ показала слабую улыбку вместо обычно равнодушного выражения, словно предвкушая, как сработает ее ловушка.

Однако, когда она подумала о встрече с Е Жаоцзюэ завтра, девушка даже немного разволновалась.

С другой стороны, Бай Цивэй, которого транспортировали в его двор, продолжал думать о коробках подарков Бай Аосюэ, как она и предполагала.

- Эй, кто-нибудь! - крикнул Бай Цивэй, лежа в постели.

Молодой слуга толкнул дверь и вошел, скрипя несмазанными петлями.

- Господин, что прикажете? - слуга почтительно склонился.

- Наказание управляющего Бай было исполнено? - спросил Бай Цивэй.

- Отвечаю милорду, управляющий Бай был избит палкой тридцать раз за то, что тайно выпустил наложницу Су из зала предков. Наложница Су также была отправлена обратно в зал предков согласно вашему приказу, господин, - осторожно доложил слуга.

Бай Цивэй удовлетворенно кивнул. Затем он сказал:

- Пошлите кого-нибудь сказать второй Мисс, чтобы она хорошенько отдохнула и набралась сил, потому что завтра она поедет со мной во дворец.

Слуга снова поклонился:

- Я сейчас же пошлю людей сообщить второй Мисс. Есть ли у вас какие-либо другие приказы?

- А, да, ушел ли принц? - казалось, Бай Цивэй о чем-то вспомнил.

- Его Высочество пятый принц давно ушел, - ответил слуга.

- А, ну раз так, можешь идти. Я позову тебя, когда ты мне понадобишься, - задумчиво произнес Бай Цивэй.

После того, как слуга удалился, Бай Цивэй начал думать о контрмерах. Что касается этих подарков, он не оставит Бай Аосюэ. Так как он обещал ей дать десять ли приданого, он использует эти подарки.

- Хм! Ты собираешься замуж за кого-то, но все еще хочешь использовать деньги резиденции премьер-министра. Мечтай! - яростно сказал Бай Цивэй, казалось, он что-то вспомнил.

Бай Сусюэ, отсиживалась во дворе Су Цяньцян и была недовольна Бай Цивэем. Однако, когда она получила сообщение, принесенное слугой, обида на отца исчезла в мгновение ока.

- Что ты сказал? Неужели отец действительно позволил мне завтра войти с ним во дворец? Это правда?! - Бай Сусюэ схватила слугу за воротник.

Глядя на девушку, которая все больше вела себя как невротичка, этот слуга почувствовал неприязнь, но он сдержался, так как Бай Сусюэ была молодой леди. Он сказал:

- Да, первоначальные слова господина таковы. Вторая Мисс, вы меня слышали!

Бай Сусюэ пришла в безмолвное возбуждение. Закрыв руками щеки, она заплакала. Глядя на нее, слуга почувствовал холодное отвращение в сердце. Поскольку ему не хотелось задерживаться, он отступил после поклона.

Любой бы испугался, увидев, в каком состоянии пребывала вторая мисс. Ее волосы были растрепаны, а мысли блуждали. Иногда она плакала, а иногда хихикала просто как сумасшедшая.

- Хххх... Я иду во дворец! Я увижу Его Величество!! - Бай Сусюэ вдруг рассмеялась.

Охранники, отвечавшие за безопасность снаружи, не обратили внимания на ее слова. Они только думали, что она слишком счастлива.

- Эй, кто-нибудь! - Бай Сусюэ вдруг что-то вспомнила и закричала.

Служанка Бай Сусюэ, которая стояла снаружи, услышав ее голос, неохотно перешла во внутреннюю комнату.

Бай Сусюэ была очень недовольна, когда увидела, что никто не торопится. Через некоторое время, когда вошла служанка, Бай Сусюэ бросилась вперед и дернула ее за волосы:

- Ах ты сука, не хочешь идти, когда тебя зовут?

Служанка не смела сопротивляться, Бай Сусюэ больно тянула ее за волосы.

- Вторая Мисс, вы меня неправильно поняли. Я иду, как только вы меня зовете. Как я могу не захотеть! Пожалуйста, простите меня, вторая Мисс! - со слезами сказала служанка.

Сейчас приступы Бай Сусюэ становились все более странными. Большинство людей боялись ее постоянно меняющегося настроения. Она словно находила отдушину, мучая их, независимо от того, была она счастлива или нет.

- Хм! Ты не посмеешь! - Бай Сусюэ наконец отпустила волосы служанки, а затем подняла руку и дала ей пощечину.

- Пусть принесут мне горячей воды. Я хочу помыться. Теперь иди и приготовь несколько комплектов одежды для меня. Не забывай, что я хочу одежду из магазина Лоян! Сегодня же они должны быть готовы! Без промедления! - Бай Сусюэ презрительно взглянула на служанку.

Держась за распухшую щеку, служанка ответила, опустив голову:

- Я сейчас же пойду и все приготовлю!

- Уходи! Я раздражаюсь, когда вижу тебя. Просто иди! - брезгливо сказала Бай Сусюэ.

Она не заметила, что глаза служанки были полны ненависти, когда та опустила голову.

□□*

На следующее утро Бай Аосюэ встала рано, а затем была тщательно одета Мумиан и другими.

- Мумиан, мне обязательно так наряжаться? Это же не день свадьбы! - Бай Аосюэ посмотрела на себя в бронзовое зеркало, она была разодета как официальная леди.

- Мисс, генерал не видел вас больше года. Конечно, вам нужно красиво одеться! - Мумиан посмотрела на госпожу.

У Бай Аосюэ болела голова. Она сказала, держась рукой за голову:

- Мумиан, я просто иду к дяде. Как бы я ни выглядела, я все равно его племянница.

Сказав это, Бай Аосюэ сняла с головы какое-то громоздкое украшение и сказала:

- Иди и принеси то красное платье с золотым кантом, которое я заказала в прошлый раз. Сегодня я надену его.

Мумиан не смела ослушаться. Она также чувствовала, что Бай Аосюэ была права, поэтому она быстро пошла за платьем.

Совместными усилиями нескольких человек, Бай Аосюэ, наконец, переделалась. Все было улажено.□□

- Первая Мисс, милорд сказал, что мы можем отправиться прямо сейчас, если вы готовы, - раздался снаружи голос дежурного.

Бай Аосюэ слегка кивнула, показывая, что Вэньси и другие могут идти первыми.

После того, как они вышли, девушка подошла к кровати и достала кинжал, с которым никогда не расставалась, и спрятала его в рукав.

Когда дверь открылась, все, кто ждал снаружи, повернулись посмотреть.

Они увидели изящно ступающую юную девушку. Восходящее утреннее солнце освещало ее игривое красное платье, бликуя на позолоченном крае, что делало наряд еще более роскошным.

Ее чернильные волосы были небрежно перевязаны лентами, демонстрируя скромность, смешанную со свободой и легкостью.

Ее глаза сияли, губы были яркими даже без макияжа, а упрямство и гордость на идеальном овальном личике не соответствовали ее возрасту. Это была нынешняя Бай Аосюэ. И эта ее сторона трогала людей больше всего.

Глядя на ошеломленных зрителей, Бай Аосюэ поправила волосы и приоткрыла свои алые губы:

- Пойдем. Сейчас приедет мой дядя.